

5. Гісторыя Беларусі, XVI–XVIII стст.: Вучэб. дапам. для 7-га кл. агульнаадукац. шк. з бел. і рус. мовамі навучання. 2-е выд. Мінск: Выд. дзярж. прадпрыемства “Народная асвета”, 2000.
6. Гісторыя Беларусі, XVI–XVIII стст.: Вучэб. дапам. для 7-га кл. устаноў, якія забяспечваюць атрыманне агул. сярэд. адукацыі, з беларус. і рус. мовамі навучання. Мінск: Выд. цэнтр Беларус. дзярж. ун-га, 2004.
7. Гісторыя Беларусі: другая палова XIII – XVIII ст.: Вучэб. дапам. для 10-га кл.: У 2 кн. / Г. Я. Галенчанка, П. А. Лойка; пад рэд. П. Ф. Дзмітрачкова. Мінск: Народная асвета, 1997. Кн. 2
8. Гісторыя Беларусі ад старажытных часоў да канца XVIII ст.: Вучэб. дапам. для 10-га кл. агульнаадукац. шк. з бел. і рус. мовамі навучання / Г. В. Штыхаў, П. А. Лойка, І. А. Аўдзееў і інш. Мінск: Выд. рэсп. унітар. прадпрыемства “Народная асвета”, 2002.
9. Голубеў В. Ф. Памяці сябра, Паўла Алегавіча Лойкі // Беларускі гістарычны часопіс: навукова-тэарэтычны, навукова-метадычны часопіс. 2011. № 9. С. 37–41.
10. Сосна У. А. Памяці гісторыка-медыявіста Паўла Алегавіча Лойкі (12.07.1958–22.10.2010). Беларускія сяляне і шляхта ў даследаваннях Паўла Лойкі // *Studia Historica Europae Orientalis* = Исследования по истории Восточной Европы: науч. сб. Вып. 3. Минск.: РИВШ, 2010. С. 315–324.
11. Петриков П. Т. Очерки новейшей историографии Беларуси (1990-е – начало 2000-х годов). Минск: Белорусская наука, 2007.
12. Гісторыя Беларусі: 7-ы кл.: Эксперым. падручнік для шк. з бел. і рус. мовамі навучання. Мінск: Часоп. “Адукацыя і выхаванне”, 2000.

РОЛЬ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ АМЕРИКАНСКОГО НЕОКОНСЕРВАТИЗМА

И. И. Шумский

*Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4. 220030, г. Минск, Беларусь, szumski@bsu.by*

В статье рассматривается американский неоконсервативный опыт реформирования системы образования, анализируется влияние глобализации и академической мобильности на социальную сферу государств-реципиентов. Особое внимание уделяется экспортно-ориентированной деятельности американских университетов в рамках политики «мягкой силы». Изучается опыт English Medium Instruction на международном рынке образовательных услуг.

Ключевые слова: неоконсерватизм; система образования; глобальная политика; Соединенные Штаты Америки.

ROLE OF THE EDUCATION SYSTEM IN THE GLOBAL POLITICS OF THE AMERICAN NEOCONSERVATIVES

I. I. Shumski

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030,
Minsk, Republic of Belarus, szumski@bsu.by*

The article analyzes the American neoconservative experience of the reforms in the education system, the impact of globalization and academic mobility on the social sphere of the recipient states. Particular attention is paid to the export-oriented activities of the American universities as a “soft power” policy. The author studied the experience of English Medium Instruction as a part of the international market of educational services.

Keywords: neoconservatism; education system; global politics; United States of America.

Глобальный мир выдвинул проблему экспорта образовательных услуг на первое место в педагогических исследованиях (как одно из актуальных направлений современного образовательного процесса). Академическая мобильность стала дискуссионной темой не только для педагогов, но и для политиков, историков и социологов. Анализ американского опыта реализации программ интернационализации в области образования позволяет оценить эффективность мобильности студентов и преподавателей и их влияние на социокультурные процессы в государствах-реципиентах.

Соединенные Штаты Америки свое политическое влияние осуществляют в том числе при помощи культурных центров и образовательных программ и в разных странах мира. Целью многочисленных стипендиатов становится формирование позитивного имиджа США за рубежом, поэтому американские международные программы обмена внимательно контролируются государственными учреждениями и органами. Как отмечает Е. А. Антюхова, большинство американских программ образовательного обмена реализуются на основе закона Фулбрайта-Хейси, вступившего в силу в 1961 г. [1, с. 125]. Именно этот закон значительно расширил широко известную программу Фулбрайта о взаимном образовании и культурном обмене.

Образовательная среда, по мнению неоконсерваторов, должна быть открыта в равной степени для всех, давая возможность каждому развивать свои способности. Неоконсервативную практику в образовательной сфере США в 1980-е гг. реализовывали администрации президентов Р. Рейгана и Дж. Буша-старшего, в дальнейшем данная политика была развита и расширена на международные образовательные программы демократической администрацией Б. Клинтона (принадлежавшего к группе неоконсерваторов-технополов) и администрацией республиканца Дж. Буша-младшего.

Неоконсерваторы были убеждены, что именно традиции и религиозные установки должны диктовать системе образования основные нормы, взгляды и ценности для воспитания. Сочетание частных и

государственных школ, система ваучеров стимулировали конкуренцию на рынке образовательных услуг, создавали оптимальные условия для реформ.

Неоконсерваторы придавали особое значение в идеологическом воспитании именно истории, своему национальному историческому мифу. Анализируя неоконсервативный критицизм в отношении образовательных стандартов, С. Г. Еремеев подчеркнул: «Для неоконсерваторов главной целью преподавания истории было создание национального единства путем внедрения общей структуры политических и социальных ценностей» [4, с. 41]. Основой духовных ценностей правых была свобода и ответственность, которые обеспечивали особую справедливость, выражающуюся в равенстве ограничений и возможностей.

На современном этапе специальный государственный орган США (Бюро по делам образования и культуры) реализует множество зарубежных программ. Широко известные американские филантропические фонды продолжают вкладывать средства в подготовку своего кадрового потенциала за границей.

Комплексное влияние Соединенных Штатов на другие государства, в том числе при помощи образования, вписаны в концепцию «политики мягкой силы». На данный момент американские эксперты все реже используют термин «мягкая сила» (soft power), отмечая тот факт, что последние администрации США почти официально говорили об «умной силе» (smart power) [4, с. 52].

В современных исследованиях именно образование выделяют в качестве главного инструмента американской политики «мягкой силы», исследуя внешнеполитическую стратегию США (Е. А. Антюхова, О. А. Фролова, М. В. Братерский, А. С. Скриба, К. Б. Блохин) [1; 2; 3; 5]. Ресурсы системы образования позволяют открыто формировать у населения других государств прозападные взгляды, позиции и ценности. Как уже отмечалось, основными механизмами реализации «мягкой силы» США через образование являются программы обмена, стажировки, развитие научного сотрудничества через американские научные центры. Особого внимания заслуживает идея популяризации получения образования на английском языке, которую успешно развивают и реализуют учреждения высшего образования англо-саксонского мира.

Преподавание академических дисциплин на английском языке выделилось в отдельную отрасль зарубежной педагогики (название данной отрасли – English Medium Instruction или ЕМІ). Обоснованием подобных образовательных программ в неанглоязычных странах считается эпоха

глобализации, когда английский язык стал наиболее эффективным средством межнационального общения. Большинство западных педагогов, работающих в рамках программ ЕМІ, роль английского языка сравнивают со значением латыни в эпоху средневековья, когда преподавание в университетах мира осуществлялось исключительно на латинском языке.

Впитывая языковую систему, студенты, магистранты и аспиранты начинают транслировать в свою повседневность англо-саксонские ценности, установки и взгляды. Психологи разработали для иностранных студентов в США систему мер, направленную на успешную социокультурную адаптацию в принимающем обществе, которую продолжают совершенствовать и развивать [7]. Эффективность подобного влияния именно в опосредованном и подсознательном политическом воздействии на личность. Для иностранцев в процессе академической адаптации создается ситуация успеха, характеризующаяся эмоциональной устойчивостью и успешной коммуникацией. Именно целенаправленная психолого-педагогическая работа повышает роль политического фактора, приводящего к формированию личности с либеральными взглядами и ценностями.

В одном из современных материалов по распространению англоязычных образовательных программ English Medium Instruction сформулирована следующая идея: «Иностранные студенты – это мостик для международной дружбы. Многочисленные иностранные студенты – это не только ключевой фактор национальной интернационализации в образовании или конкурентоспособности, но также существенный момент в расширении международного влияния» [6, с. 34]. Зарубежные педагоги открыто пишут о политическом влиянии в неанглоязычных странах через образовательные программы, что в очередной раз демонстрирует высокую степень вовлечения университетов во внешнеполитическую сферу.

Таким образом, система американского образования в политике глобализации, осуществляемой неоконсервативными администрациями Р. Рейгана, Дж. Буша-старшего, Б. Клинтона и Дж. Буша-младшего, стала ключевым элементом реализации внешнеполитической доктрины «мягкой силы». Акцент неоконсерваторов во внешнеполитическом продвижении ценностей американизма во многом базируется на социокультурных аспектах и установках *Rex Americana*. Программы стажировок и обучения для аспирантов, преподавателей и исследователей из зарубежных стран в университетах США ставят своей задачей не только популяризацию

американских социокультурных ценностей, но также создают благоприятные условия для экспорта этих установок в страны-реципиенты.

Концепция глобального мира *Rax Americana* в современных условиях формирует интернациональную коммуникацию в сфере науки, культуры, образования на английском языке, навязывая странам Третьего мира, не способным конкурировать с гегемоном, унификацию (так называемую, интернационализацию) высшего образования. Цель унификации – это создание глобальной мировой образовательной системы, способной изначально воспитывать у обучаемых восприятие ценностей американского образа жизни.

В период после завершения холодной войны сферы культуры и образования стали важной частью внешнеполитического проекта неоконсерваторов США. Интернационализация системы образования играет роль главного рычага распространения ценностей глобализма *Rax Americana* в современном мире.

Библиографический список

1. Антюхова Е. А. Образование в политике мягкой силы США // Полис. Политические исследования. 2019. № 2. С. 123–136.
2. Блохин К. В. Американский неоконсерватизм и крах *Rax Americana*. Роль политической элиты в упадке американского могущества. М.: Весь мир, 2021. 224 с.
3. Братерский М. В., Скриба А. С. Концепция «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии США // Вестник международных организаций. Т. 9. № 2. 2014. С. 130–144.
4. Еремеев С. Г. Образование в современной политической повестке дня // Полис. Политические исследования. 2015. № 1. С. 38–43.
5. Фролова О. А. «Мягкая сила» внешнеполитической деятельности США: институты и механизмы формирования // Вестник РУДН. Сер. Политология. 2013. № 3. С. 49–54.
6. Dearden J. English as a medium of instruction a growing global phenomenon. Oxford: University of Oxford, 2014. 40 p.
7. Wang Y., Li T., Noltemeyer A., Wang A., Zhang J., Shaw K. Cross-cultural Adaptation of International College Students in the United States // Journal of International Students. 2018. Vol. 8. Issue 2. P. 821–842.

ГІСТОРЫЯ БДУ Ё МАТЭРЫЯЛАХ АРХІЎНЫХ ФОНДАЎ (прасапаграфічныя эпізоды мемарыялізацыі сведчанняў інстытуцыяналізацыі інтэлектуальнага супольніцтва Беларусі)

А. А. Яноўскі¹⁾, Н. А. Гантарэнка²⁾

¹⁾*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030,
г. Мінск, Беларусь, helgoleg@mail.ru*

²⁾*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030,
г. Мінск, Беларусь, gontarenko@bsu.by*